

▶ ГАЛЕРЕЯ ПАМЯТИ

«МЫ ЗА РОДИНУ ПАЛИ, НО ОНА - СПАСЕНА»

9 мая, в священный для каждого россиянина день, зеленогорцы возлагали цветы к стеле Победы, где на мемориальных досках увековечены имена 302-х участников Великой Отечественной войны. Что мы знаем о них – земляках,

СПОНСОР ПРОЕКТА:

ИНТЕРНЕТ ПРОВАЙДЕР

похороненных в братских могилах или на далеких кладбищах прифронтовых населенных пунктов? Кто они, жители Орловки, Ильинки, Успенки, Слюдрудника, Высотино, Усть-Барги и Богуная, заслужившие благодарную память потомков?

9 мая, в священный для каждого россиянина день, зеленогорцы возлагали цветы к стеле Победы, где на мемориальных досках увековечены имена 302-х участников Великой Отечественной войны. Что мы знаем о них – земляках,

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

Иван Домашенко родился в деревне Новая Прилука Рыбинского района в 1926 году. До призыва на фронт в ноябре 1943 года жил в Усть-Барге.

Служил, точнее, воевал гвардии рядовой, пехотинец Иван Домашенко в 277-м гвардейском стрелковом полку 91-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й армии. Письменная связь с ним прекратилась с 11 июля 1944 года.

Восьмимесячный боевой путь юного Ивана – а ему на момент призыва не было и 18-ти – отмечен участием в ряде крупных наступательных операций. В июне 1944 года дивизия в составе 39-й армии 3-го Белорусского фронта участвовала в Витебско-Оршанской наступательной операции. Прорвав хорошо укрепленную оборону противника юго-восточнее Витебска и отразив ожесточенные контратаки, она вела бои по окружению и затем разгрому окруженных вражеских войск. За успешные боевые действия 2 июля

1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Затем в ходе развития Белорусской наступательной операции 91-я гвардейская стрелковая дивизия помогла войскам 5-й армии овладеть г. Каунас. За умелое применение маневра и решительность в действиях 12 августа 1944 года дивизия была отмечена орденом Суворова II степени. В октябре 1944-го в Мемельской наступательной операции дивизия в составе ударной группировки 39-й армии перешла в наступление в Литве из района южнее г. Россиены (Расейняй) на г. Таураге, разгромила противостоящие части немецко-фашистских войск и, выйдя на левый берег р. Неман, вступила в пределы Восточной Пруссии юго-восточнее Таураге.

Что касается нашего земляка Ивана Домашенко, то он в послевоенное время на основании розыскной анкеты признан пропавшим без вести в октябре 1944 года. И это все о нем.

«...ГОРЯЧИЙ СНЕГ, КРОВАВЫЙ СНЕГ»

Леонид Гутиков был призван на службу Рыбинским райвоенкоматом в конце сентября 1941 года. Комсомольцу Гутикову не было 18-ти, но он, как и тысячи его сверстников, готов был идти на фронт и бить вероломного врага, освобождая оккупированные территории. Леониду предстояло служить политруком в лыжной пехоте.

По данным Рыбинского военкомата, молодой боец пропал без вести в августе 1942-го на Западном фронте – именно тогда прекратилась его переписка с родственниками. По военно-учетным данным Енисейского райвоенкомата, сержант Гутиков был ранен и умер от ран в феврале 1942-го.

Вот что писал после войны его сослуживец, старший лейтенант и однофамилец **Николай Гутиков**, отвечая на запрос военкома Манского райвоенкомата о военном пути Леонида: «С Гутиковым Л.П. я встретился в Красноярске в запасном лыжном полку... Полк стоял в Доме культуры железнодорожников. 9 ноября 1941 г. я был назначен политруком 4-й минометной роты. В этой роте был и Гутиков Л.П. в качестве замполита.

12 декабря 1941 г. наша рота в составе 34-го отдельного лыжного батальона выехала на фронт. Доехав до г. Котельнич Московской (совр. Кировской) области, мы разместились в Вишкильском военном лагере для прохождения горнолыжной подготовки.

28 декабря 1942 г. батальон был отправлен из Вишкильских лагерей – вооружаться. Оттуда ушли по направлению на Малоярославец, Медынь, Извольск (совр. Калужская область). В ночь на 13 февраля батальон вступил в бой под деревней Захаровка (совр. Износковский район Калужской обла-

сти). Была поставлена задача занять дорогу и отрезать отход противнику. Обходивший на рассвете Захаровку батальон заметили противники и обстреляли его из пулеметов и минометов...»

В 300 метрах, за поляной, которая стала внезапным местом сражения, стоял лесок – единственное место, в котором можно было как-то укрыться. Лейтенант Гутиков и часть его бойцов побежали туда. На пути лейтенанта окликнул связист батальона – предупредил, чтобы вел людей осторожно: полоса простреливалась. Тут же сообщил, что тяжело ранен замполит Гутиков, указав место, где он лежит. Лейтенант ринулся туда. «Гутиков лежал на спине у миномета лыжами вперед, – пишет дальше лейтенант. – Я снял с него лыжи и спросил, что с ним. «Грудь», – произнес боец и больше уже ничего не отвечал, только стонал. Я приказал снять с лодочки миномет, на нее положили Гутикова – на месте, где он лежал, осталось большое пятно окровавленного снега. Два человека взяли лодочку на плечи и направились в штаб, находившийся в 5-6 км. Больше я ничего о замполите не знаю. Предполагаю, что в санчасть его доставить не успели – во-первых, он уже был без сознания, а во-вторых, два товарища, отправленные с ним, когда уже рассвело, не вернулись.»

В 14 часов того же дня батальон подвергся мощному артобстрелу. Лейтенант Гутиков был ранен, подобран санитарями другой части и переправлен в госпиталь г. Ногинск. «Там я узнал, что из батальона, где я был политруком, а Леонид Павлович Гутиков – замполитом минометной роты, осталось в живых 93 человека», – заканчивает лейтенант.

Бойцу лыжного батальона Лене Гутикову было 18 лет...

